

ЭХО

АНДРЕЙ ЩУРОВ

18+

Андрей Щуров

Эхо

«Автор»

2026

Щуров А.

Эхо / А. Щуров — «Автор», 2026

Технология "Эхо" позволяет проживать чужой опыт - ощущать чужую радость, счастье, боль, страх, последний вздох. Инженер Игорь Алфёров создал её, чтобы помогать. Корпорация, на которую он работает, хочет контролировать. Когда дочь Игоря погибает, он решается на отчаянный шаг - пережить её смерть через собственное тело. Он ожидает найти ответы. Но правда, которую он узнаёт, оказывается страшнее его догадок. Научная фантастика о вине, памяти и цене прогресса, которую платят создатели за свои изобретения.

© Щуров А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Щуров

Эхо

Уши закладывало, как при езде под гору со включенным кондиционером. Сквозь вату, давящую на мозг, до Игоря доносился перестук колёс поезда по стыкам рельсов. Его тело пробивала мелкая дрожь. Сияясь открыть глаза, он ожидал увидеть себя в вагоне метро, но темнота, липкими пятнами мазута обволакивающая его сознание, не отпускала.

Коротко выдохнув и прислушавшись к неровному дробному стуку, Игорь понял - он вовсе не в поезде. Стучало его собственное сердце. На задворках заторможенного, будто тщетно пытающегося отойти от сна, сознания слышался тонкий, почти неуловимый писк.

«Надо попытаться взять себя в руки», - подумал Игорь, ещё не вполне осознавая собственную возможность думать.

Забавная фраза - «взять себя в руки»... Руки? Мысль зацепилась за это слово, такое обычное, но такое странное, если его повторить несколько раз вслух. Ру-ки. Р-у-к-и.

Её руки.

Дыхание перехватило. Тонкий писк на границе сознания нарастал и уже превратился в оглушающий вопль, тьма рассеивалась, но глаза открыть всё ещё не получалось. Органы чувств постепенно посылали сигналы в мозг, но Игорь хотел сойти с ума, лишь бы этот мозг перестал их принимать.

Запах горелого мяса.

Из густого нефтяного пятна темноты начали проступать невнятные образы, на внутренней стороне век отпечатались, казалось теперь навечно, две тонкие руки, которые тянулись к нему. Руки его дочери, лицо которой застыло в ужасающем немом крике. Сквозь обугленные слои плоти местами проступали чёрные от сажи кости, что-то противно пузырилось и шипело на поверхности когда-то такой гладкой и чистой кожи.

Сквозь какофонию, парализовавшую слух, донёсся грубый голос, слова которого Игорь не мог различить. Тело сковало ощущение, знакомое ему ещё со школы, - чувство удара угла парты в локтевой нерв. Мелкая вибрация, как будто невидимая ладонь великана кинула его плашмя на пол с высоты в пару метров. Он продолжал смотреть на агонию своей уже давно мёртвой дочери, не отрывая закрытых глаз от разрывающего душу зрелища.

- Алфёров! - в этот раз голос был различим и звучал откуда-то справа сверху. - Давление 190, я вызываю «скорую»!

И тут Игорь вспомнил кто он. Где он. Зачем он.

«Не надо «скорую»», - хотел сказать Игорь, но вместо этого его стошнило. Кислая жижа потекла по подбородку, мгновенно наполнив рот.

- Твою мать, Степан, отстегни его, а то захлебнется! - голос резкий, злой. Игорь узнал в нём Олега Петровича - бывшего техника ЕЦРН. Да, а Степан был его лаборантом.

«Значит, это был не сон», - подумал Игорь, чувствуя, как мир поворачивается на девяносто градусов вправо и окончательно теряя сознание.

Это был не сон. Это было так же реально, как и прикус пороховых газов и оружейной смазки во рту, который исходил от ствола его наследства от прадеда - старенького, но исправного нагана. Когда он съезжал с той квартиры, где они жили с Лерой, взял только рамку с фото и этот револьвер. Остальное осталось там - вместе с прошлым.

Злая ирония - или чей-то скрупулёзный расчёт? Игорь не был параноиком, но всё происходящее напоминало теорию заговора, родившуюся в голове особо извращённого дегенерата. Разработанная им технология навсегда изменила его жизнь. Имела перспективы перевернуть

представление всего человечества о механизме памяти людей. А что в итоге? Убила его дочь, его карьеру и теперь в шаге от того, чтобы убить и его.

Игорь положил револьвер на журнальный столик перед собой. Окинул взглядом безликую съёмную квартиру - одну из десятка, которые он уже успел сменить за последний год. Дыра, каких поискать. Это и радовало - искать его тут точно никто не будет. Да и некому - после похищения Леры и письма с шантажом проект ЭХО отобрали у него и засекретили. После её убийства...

Что ж, если об ЭХО ещё и остались упоминания в материалах дела, то это уже давно засекречено. Все его наработки изъяли, пилотную партию в десять тысяч устройств, надо сказать, разлетевшихся, как горячие пирожки, отозвали полностью. Даже все упоминания о рекламной кампании удалили из СуверНэта.

А Лера... Взгляд Игоря зацепился за пыльную рамку электронного фотоальбома. Всё, что осталось у него от неё. «На память», - горько усмехнулся Игорь. Валерия Игоревна Алфёрова, вечно 19 лет. Осталось только фото и этот чёртов чип-нейрослепок. Кулаки сжались, а по глазам словно полоснули бритвой. Последнее ЭХО его дочери, которое он так отчаянно искал последний год и до одури боялся посмотреть. Даже погружаясь в её память под чутким надзором Олега Петровича, Игорь не верил, что это всё реально. А она уже тогда знала, чем это всё закончится. И она его предупреждала. Но разве же он послушал?..

- Представляешь, какие открываются перспективы с внедрением этой технологии? ЭХО-чипы записывают эмоциональный опыт человека и позволяют другим людям проживать этот опыт через собственное тело! - Игорь с восторгом глядел на дочь, которая, впрочем, не разделяла его оптимизма.

- И как это твоё ЭХО будет использоваться? Кому оно поможет? - Лера со свойственным для девушки её возраста скептицизмом спросила у отца.

- Мы сможем использовать его в терапии, с его помощью люди с алекситимией будут учиться чувствовать. В образовании, медицине! Нейробиология тоже далеко шагнёт! - судя по его виду, Игорь мог перечислять плюсы ещё очень долго.

- А также «в индустрии развлечений - можно купить «воспоминание о счастье» или «кайф от прыжка с парашютом»», - процитировала Лера рекламную брошюру ЕЦРН. - Это и есть результат восьми лет разработки? Продажа «кайфа»?

Игорь смутился. Его идея и её воплощение в любом случае принадлежала Центру, и распоряжаться её применением он был не вправе.

- Пойми, солнце, Центру же нужно как-то окупить затраты на производство. К тому же это поможет привлечь больше внимания и инвестиций к новым проектам.

- Вроде «Куратора»? - вскинулась Лера. - Сейчас вы собираетесь читать память людей, а в будущем и мысли?

Игорь усмехнулся: «Ну что поделаться с духом бунтарства у молодых?» Он и сам был таким. Да, все были. Но с возрастом деление на чёрное и белое пропадает, оставляя лишь множество градаций серого.

Игорь вздохнул:

- Лер, ну что ты от меня хочешь? Мы уже закончили тестирование и готовим продукт к выходу на рынок. А предварительные опросы показывают высокий уровень предварительного спроса на чипы. - тут уже настала очередь Игоря цитировать пресс-релиз ЕЦРН.

- А тебе не приходило в голову, что твою разработку могут использовать для ужасных целей? - как можно более спокойно спросила Лера.

Приходило. И он этого боялся. Рассылка, в копию которой он был по ошибке (или намеренно?) включён, заставляла его нервно сглатывать каждый раз, когда он думал о возможных

последствиях. Контроль разума? Контроль невозможен без наблюдения, а он создал идеальный инструмент для этого. Но он подписал столько бумаг о неразглашении, что, скорее всего, если что-то просочится в СМИ, не будет никаких исков, а Игорь Алфёров просто исчезнет при загадочных обстоятельствах.

- Ну о чём ты? Какие ужасные цели ты там себе напридумывала? Что мы превратим людей в био-роботов? - Игорь усмехнулся, настолько ему показались смешными его собственные страхи, стоило только их озвучить.

- А что, если на твоё ЭХО будут записывать вовсе не приятные эмоции? Не «кайф от прыжка с парашютом», а кайф насильника? Или ужас жертвы? Что, если можно будет купить ЭХО убийцы и убитого? Ты бы хотел пережить такое телесно?

Игорь напряжённо взглянул на дочь.

- Откуда такие мысли?

- Если они возникли у меня, твоей дочери, то как ты думаешь, могут ли они возникнуть у плохих людей? - безжалостно спросила она.

- Они и возникли. Но не у плохих, а у очень умных и предусмотрительных. Отдел безопасности не допустит такого использования. Мы контролируем использование, дистрибуцию и содержание слепков.

Глаз инженера немного задержался, а грудь сковал невидимый стальной обруч.

- И вообще, что угодно можно использовать как во благо, так и во вред! Что же теперь, остановить прогресс? Всё запретить? - Игорь чувствовал, что раздражение от неприятного разговора сдерживать удаётся из последних сил.

Лера молчала. В её глазах плескалось море недосказанных слов, но озвучивать она их не собиралась.

- Я люблю тебя, пап. - она замялась. - Просто... Не злись. Пожалуйста.

- Всё хорошо. Пойми, мне очень важно знать, что ты думаешь. И я хочу, чтобы ты это знала. И не переживай, мы всё предусмотрели.

Игорь слышал уверенность в своём голосе, но не чувствовал её в своей душе. Плевать, презентация уже послезавтра, нужно быть на высоте.

Ещё будучи главным инженером Единого Центра Развития Нейротехнологий (или, сухо, ФГУП «ЕЦРН»), Игорь Алфёров знал, что «Эхо» - его разработка, даже нет - его Magnim Orus - не просто реально, оно создаёт новую реальность. Восемь - красивая цифра, перевёрнутая бесконечность, идеальный цикл. Именно столько лет своей жизни и жизнью сотрудников всего отдела нейромемориальных интерфейсов было положено на проектирование, разработку, тестирование и калибровку нового слова в развитии человечества - Электронных Холинергических Оболочек. Но фокус-группе больше понравилось название ЭХО.

«Кратко, не перегружено терминами и отражает основную суть технологии, ещё и красивая метафора», - рассуждал безликий адепт лайков и репостов из PR-отдела. Игорь не спорил. Воодушевлённый тем, что его собственная идея, гениальная и прорывная, получила воплощение, а скоро получит и признание ещё при его жизни, он писал текст для своей презентации на конкурс «Нейро-Москва 2051».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.